Путешествие

Синь тяо, Вьетнам!

Евгений Рухмалёв

С «закрытием» Египта эта страна стала самым экономичным зимним направлением для российских туристов

Конечно, в его экзотику россияне окунались и раньше, но массовый турпоток хлынул именно после прекращения продажи путёвок на Синайский полуостров. К сожалению, не скажу, что увеличение туристов из нашей страны сказалось лучшим образом на курортах Вьетнама и атмосфере самой страны – всё неоднозначно. Но обо всём по порядку.

Меня часто спрашивают: где лучше – в Тайланде или Вьетнаме? Конечно, на вкус и цвет, как говорится… Достопримечательностей полно и тут и там, экзотическая атмосфера и восточный менталитет добродушного тихого местного населения вполне себе сопоставимы. Шокирующей экзотики однозначно больше в Тае. Помню, как один турист-философ объяснял свою любовь к этой стране: только в Тайланде мирно сосуществуют, казалось бы, несовместимые вещи. И человек, утром молящийся в буддийском храме, ночью спокойно отправляется на секс-шоу или шоу трансвеститов. Этот контраст притягивает.

Говорят, разврат в Тайланде был насаждён американскими военными, установившими во время американо-вьетнамской войны здесь свои базы. Неся большие потери в войне с маленьким, но гордым народом, в перерывах между боями они, как могли, развлекались с местным населением, которое от нищеты во всём пыталось им угодить. Особенно нравились американцам, уставшим от своих эмансипированных сограждан, кротость и ласковость местных барышень. Они даже влюблялись, заводили семьи, рожали детей. Некоторые так и остались со своими восточными наследниками, другие вернулись на родину к уже существующим там семьям и всю жизнь потом жили на два континента – истории разные. Одно точно: по сей день европейцы, американцы и прочие представители белой расы с удовольствием приезжают в Тайланд и заводят постоянных подружек из местного населения, которых вполне сносно содержат и прилетают к ним снова и снова.

Зачем так долго рассказываю о Тайланде? Потому что в принципе всё это есть и во Вьетнаме – разве что трансвестита на улицах Нячанга ни разу не встретила. А восточные подружки престарелых европейцев, доступные женщины и откровенные бары и здесь не редкость. Другое дело, всё это не выставлено напоказ, не режет глаз. Этим, собственно, и нравится мне Вьетнам больше, чем Тайланд. Впрочем, справедливости ради, нетуристические районы Тая в корне отличаются от разгульной Паттайи.

С этим связано ещё одно отличие. Паттайю сложно назвать тайским городом – здесь всё подчинено туризму и, даже если тайцы живут здесь, их сознание уже не назовёшь традиционным. Вьетнамцы же тщательно сохраняют свой жизненный уклад, существуя в параллельном с туристами мире – у них даже кафешки свои: несколько пластиковых столиков и стульчиков выставляют прямо на тротуаре возле дома, хозяйка которого держит заведение. Туристы называют такие «столовки» детским садиком – из-за размера столов и стульев, за которыми в России могут сидеть только дети. Больше сравнивать две страны не буду – неблагодарное это дело. А вот сравнить Вьетнам пятилетней давности, когда попала в эту страну впервые, и сегодняшнюю страну, из которой вернулась под Новый год, могу.

Путешествовать по стране «своим ходом» гораздо интереснее

Регулярные авиарейсы очень дороги, но можно сэкономить: туроператоры, если не сумели заполнить чартер туристами, купившими пакетный тур, выставляют свободные места на продажу. В Камране, где садятся самолёты с туристами, покупаете билет в любой город – и вперёд исследовать страну. Цены на внутренние рейсы местных авиакомпаний смешны даже по сравнению с европейскими лоукостерами, лететь не больше часа – страна весьма компактна. Стоимость отелей ещё смешнее – оттого именно во Вьетнам стремятся на отдых соседи-китайцы, несмотря на нелюбовь к ним местного населения, которое больше ненавидит, пожалуй, только американцев. Ибо китайский курортный остров Хайнань для среднестатистического китайца просто недоступен. Чуть было не поддалась на авантюру самостоятельного путешествия и я, но шестилетний сын удержал – купила пакетный тур.

Итак, влажная жара при выходе из аэропорта сменяется прохладой автобусного кондиционера. С удовольствием отдавшись в руки туркомпании, откидываюсь в кресле, навожу на себя шторки кондиционера и дремлю под монотонный рассказ гида, отдыхая от нелёгкого девятичасового перелёта. Отмечаю изменения за окном: как только дорога приближается к морю, появляются стройки, и в очертаниях зданий угадываешь будущие отели. Их много, планируются они по примеру турецких – с большой территорией. Пять лет назад на этих местах были лишь пустыри да рисовые плантации, которые уныло окучивали сотни вьетнамцев в резиновых сапогах – во избежание укуса ядовитой змеи. В самом же Нячанге на первый взгляд мало что изменилось – разве что ввысь взлетели, словно свечки, десятки новых многоэтажных отелей.

Сравнение со свечками неслучайно. Земельный налог во Вьетнаме высчитывается по длине фасада дома, выходящего на улицу и дорогу. Потому фасады все узкие – их называют гаражами. А вот насколько дом уходит вглубь, никого не интересует, и тут уж хозяева хитрят, как могут, лепя длинные проходные коридоры с расположенными друг напротив друга номерами. Выхожу из автобуса, вдыхаю резкий запах дешёвого бензина и ностальгически улыбаюсь: здравствуй, Вьетнам! Сотни мопедов и байков, словно муравьи, движутся по дороге, не соблюдая никаких правил. Небо жирно перечёркивают тысячи проводов, тянущихся, словно паутина, от столба к столбу. И пахнет едой: из каждой забегаловки несётся запах жарящихся морепродуктов со специфическим местным соусом ныок-мам, а также чеснока, томящегося в сливочном масле. Но о еде в своё время.

Вьетнамский язык тональный. К примеру, «здравствуйте» – «синь тяо», произнесённое интонационно на понижение. На одной ноте – другое значение, кажется, «арбуз», вверх – третье, если не ошибаюсь, что-то нелицеприятное. Если хотите понравиться вьетнамцу, выучите хотя бы пару фраз – они обожают это и считают знаком уважения к их культуре.

Вьетнамцы вообще любят русских – во всяком случае, пока ещё мы не успели продемонстрировать всю свою курортную сущность. Правда, с падением коммунизма отношение к нам стало прохладнее – нас чуть ли не сочли предателями общего дела коммунизма, но военное братство всё же сильнее политики. А помогал Советский Союз вьетнамскому народу ещё как – одного только оружия сколько поставил! Всякий россиянин родом из СССР на улицах вьетнамских городов не сдержит ностальгической улыбки: красное знамя со звездой в центре – национальный флаг страны, они тут везде, словно в советских городах перед демонстрацией. Так же часто попадаются стяги с перекрещёнными серпом и молотом. И идут из школы с рюкзаками на плечах школьники с красными пионерскими галстуками.

Впрочем, их социализм с нашим роднит разве что главенствующая роль партии. В остальном – иначе. К примеру, во Вьетнаме очень даже приветствуются частная собственность и бизнес, на создание и развитие которого предприниматели вроде даже получают льготы и субсидии. Ибо в старости именно он будет кормить семью, ведь пенсию здесь получают только те, кто работал на госслужбе. Так кафе, ателье или мастерская переходят из поколения в поколение, родителей кормят их трудоспособные дети, дом родителей надстраивается, принимая семью очередного женившегося сына, а сморщенные старики спят на солнышке, непонятно как сложившись в пластиковых креслах.

Продолжение в следующую субботу.

Рита Давлетшина